

Ирина Каренина

Поэт, публицист. Родилась в Нижнем Тагиле. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького (семинар поэзии Владимира Фирсова), Уральскую академию государственной службы. Автор семи книг стихов. Лауреат премии журнала «Знамя» (2011), Всероссийской премии им. Виктора Астафьева (2016). Живет в г. Минске, возглавляет отдел культуры медиахолдинга «Беларусь сегодня». Член Союза писателей России, Союза журналистов России, Белорусского союза журналистов. Член Президиума Союза писателей Беларуси.

Ефиму Бершину

«Ещё найдётся нам, мой бедный друг,
И хлеб насущный, и уют меж сосен...»
Ни сна, ни возвращения на круг,
И век небезопасен и несносен.
И, право, с кем о чести рассуждать —
Всё погромом, всё бантики, юродство.
Хоть изолгись — и то ведь не беда,
Отдай и дом, и право первородства...
И ум, и совесть — нынче всё в распыл,
И кончится ли атомным рассветом?
Как много строчек вьётся меж могил —
Поэты, говоришь? Молчу на этом.

Не мельник я, топорщусь на ветру
Седеющие перья — ворон, птица!
И стылому навстречу серебру
Душа моя безропотно стремится.
Какая дрянь беснуется меж строк,
Меж выкриков пророков самозванных!
Молчу, молчу — не гений, не пророк,
Не обнажу надуманные раны.
Душа суха. Давно не стало слёз:
Былые беды выпили до дна их.
И гомон, и сошёл с небес Христос,
И вновь его привычно распинают.

В тылу? В тылу. С театрами и книгами.
Стыдом давясь и вопреки ему.
Чего молчишь — ну выгорел и выгорел.
А я-то что: как водится, пойму.

Немолоды. Не подлежим. Не призваны.
Долги и внуки, грустные дела.
И мальчишки являются, как призраки,
И край земли огнём горит дотла.

Мы тянемся — словами и молебнами,
Работаем до темноты в глазах.
Мы строим тыл — и травами целебными
Привычно запасаемся в лесах.

Мы ко всему готовы и отлажены,
Как механизм, чтоб болью пренебречь,
И в бой идём солдатами бумажными
За русскую истерзанную речь.

По этой разметке своих узнаёшь:
Не как говоришь ты — а что поёшь.
А петь мы навеки обречены
Отцовские песни времён войны.

Вот прадеды строятся на парад:
Их тени в шинелях — за нами в ряд,
От Первой — до всех мировых навек! —
Им падать в атаке на ржавый снег,

Кровавую кашу месить во рву...
И в общем потоке, где я плыву,
Всё те же слова, сквозь огонь и мрак:
Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»!

На этих высотах, где нет имён,
Мы, правнуки, выставим свой заслон.
А ливни свинцовые бьют и бьют,
Но наши ребята ещё поют.

Звезда пленительного счастья,
Никто ни в чём не виноват.
Мы на обломках самовластья
Курили «Яву» и «Дукат»,

Мы шли колоннами по трое,
Пока на мир ложилась мгла,
И наши громкие запои
Ты освещала, как могла,

От Уралмаша и до Бога
Вела, по-своему любя.
Мы поняли потом и много —
И про тебя, и про себя.

Мой светоч в мареве морозном,
Свети на тыщу мегаватт!
Не повторить тот пьяный воздух
И горечь молодых утрат.

Спасибо, мой Боже, за эту беду,
За краткие слёзы вот так, на ходу,
За всё, не сумевшее сбыться.

За холод победы и пламя обид,
За этот надменный решительный вид,
Какому пришлось научиться.

За вечную память — как огненный след,
За рваную горечь моих сигарет,
За тяготы жизни несладкой.

За годы, которых уже не вернуть,
За весь мой тревожный и путаный путь,
За редкое счастье украдкой.

За то, что, как было завещано мне,
Горю ежедневно на этом огне,
Но все ещё не умираю.

За то, что, приняв и чуму, и суму,
Бестрепетно смотрят в предвечную тьму
Подённо идущие к краю.

Я не умею про героику.
Я не умею про атаки.
Мой голос — для усталых стойков
Из тех, что не встают под флаги,

Из тех, что выжжены работою —
Седых, немолодых, неброских.
И жизнь со скукой и зевотою
Мне сроду не давалась просто.

Она не устаёт подначивать:
А не слабо ли, дорогая,
Подённо Землю поворачивать,
Плечом привычно налегая.

Стал волос сед и речь груба,
И тело тяжело.
Не отвести печаль со лба,
Не расплеснуть крыло.

От череды не смертных бед,
От муки и стыда
Стал волос сед — и голос сед —
И речь моя седа.

Когда отгремят эти муки, мой свет,
Погаснут чумные костры,
Мы вспомним, кто был с нами в дни наших бед,
А кто приходил на пиры.

Мой ёлочный ангел, игрушечный друг,
Закрылков бумажная стать,
Лети на печальный рождественский Юг
И горю вели перестать.

И сердцу вели не дрожать, а гореть
Во тьме маяком, светляком,
Чтоб каждый, кого обрекают на смерть,
До Бога добрался легко —

По воздуху шаткому, в южной ночи,
По лестнице ветра — туда,
Где держит старик наготове ключи,
И небо звенит в холода.

Звезды леденцовой подтаявший лёд
Лизни, легкокрыл, легконог.
А если по сердцу бедой полоснёт —
Мой ангел, ты сделал, что мог.

Не вынесут тонкие крылья твои
Железа стотонный обвал.
Но хватит и тем твоей тихой любви,
Кто плакал — и кто пировал.

Н. Ч.

Встреть меня, брат кареглазый, на том берегу.
Ты-то отпущен, а я так и маюсь в миру,
Срама не имешь ты, ни перед кем не в долгу,
Встреть меня там, если здесь я от горя умру.

Встреть меня, брат мой кудрявый, когда я шагну.
Кто, кроме мёртвых, так искренно может любить?
Кровь не вода, и обида идет в ней ко дну,
Жить бы и жить!

Что нам мерещилось в звоне мелькающих шпаг?
Были мы молоды, яростны были, добры.
Брат мой ушедший, все тише и дальше твой шаг,
Глуше печаль и ночные пустынной двory.

Пьяная-дурная, какая ни есть,
А все ж мне благая обещана вестъ —
Под Божьей рукой, по-над чёрной рекой,
Где в вечный покой — как в приёмный покой,
Где в губы сухие — морошковый лёд:
«Отмучился, милый, и — хватит забот...».
И хватит на век мой великой любви,
И дела — на бедные руки мои.

Человек человеку — снег.
Человек человеку — мрак.
Что кочующий печенег,
Что домашний смешной дурак.

Не понять, да и не обнять:
Полоротым застыл зеро.
Я тебя или ты меня —
Белым пёрышком под ребро?

Чтобы горькая желчь любви
Губы смазала у креста,
Чтобы дольным стихом кровить,
Чтобы дольником клокотать.

Мы бы знали, как жить, были б чуть наглее,
Были б мы бессовестней без затей.
Но в груди болит, но душа болеет,
И проходит жизнь чередой смертей.

Покажи мне, как нас не предавали,
Как не лгали в глаза, не ломали спин!
Хоть в каком бою, хоть в каком обвале
Друг за другом встанем мы, как один.

В мёрзлой глине окопа, на шаткой тверди,
Под звездой ли красною, под крестом,
Между жаждой жизни и жаждой смерти
Неспособные выбрать ни то, ни то.